

Научная статья
УДК 811.512.142
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-332-342
EDN: XKYQSW

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АДЪЕКТИВА БАТЫР 'ХРАБРЫЙ' В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Мусса Бахаутдинович Кетенчиев¹, Алим Каншауович Аппоев², Ахмат Магомедович Мизиев³

^{1,3} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия

² Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия

¹ ketenchiev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1656-8368>

² appoev74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2654-8555>

³ miz1967@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6136-9379>

Аннотация. Статья посвящена лексике карачаево-балкарского языка. В ней поливекторному анализу подвергается общетюркская признаковая лексема *батыр* 'храбрый', имеющая трехчленную омонимичную парадигму, выявляются и описываются ее лексико-семантические особенности, отмечается представленность в составе различного рода антропонимов, обозначающих представителей мужского пола. В работе констатируется, что подвергаемое анализу слово сопряжено со значимыми для карачаево-балкарской этно- и лингвокультуры составляющими, имеющими древние корни и не потерявшими своей актуальности и в настоящее время. Согласно традиционному мировосприятию этноса, тот, кто обладал такими качествами, как мужество, смелость, отвага, именовался батыром, который выступал в качестве защитника народа от внешних сил. Слово *батыр* наибольшими функциональными и этнокультурными возможностями характеризуется в составе паремических высказываний различной структуры и целевой направленности. В них актуализируются те элементы, которые релевантны для паремиологической картины мира в части интерпретации этико-эстетического кода культуры карачаевцев и балкарцев.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, лексика, паремия, батыр, функция, семантика, этнокультурное значение

Для цитирования: Кетенчиев М.Б., Аппоев А.К., Мизиев А.М. Функционально-семантический и этнокультурный потенциал адъектива батыр 'храбрый' в карачаево-балкарском языке // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 1. – С. 332-342. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-332-342. EDN: XKYQSW.

© Кетенчиев М.Б., Аппоев А.К., Мизиев А.М., 2026

Original article

FUNCTIONAL-SEMANTIC AND ETHNOCULTURAL POTENTIAL
OF THE ADJECTIVE BATYR 'BRAVE'
IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

Mussa B. Ketenchiev¹, Alim K. Appoev², Akhmat M. Miziev³

^{1,3} Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia

² Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia

¹ ketenchiev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1656-8368>

² appoev74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2654-8555>

³ miz1967@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6136-9379>

Abstract. The article is devoted to the vocabulary of the Karachay-Balkar language. In it, the common Turkic feature lexeme *batyr* ‘brave’, which has a three-term homonymous paradigm, is subjected to a multi-vector analysis, and its lexical and semantic features are identified and described, as well as its representation in various types of anthroponyms denoting male individuals. The paper states that the word under analysis is associated with components that are significant for the Karachay-Balkar ethno- and linguistic culture, which have ancient roots and are still relevant today. According to the traditional worldview of the ethnic group, those who possessed qualities such as courage, bravery, and valor were referred to as batyrs, who acted as protectors of the people against external forces. The word *batyr* is characterized by the greatest functional and ethnocultural potential in the composition of paremiche statements of various structures and purposes. In these statements, those elements that are relevant to the paremiche worldview in terms of interpreting the ethical and aesthetic code of the Karachay-Balkar culture are actualized.

Keywords: Karachay-Balkar language, vocabulary, paremia, batyr, function, semantics, ethnocultural significance.

For citation: Ketenchiev M.B., Appoev A.K., Miziev A.M. Functional-semantic and ethnocultural potential of the adjective batyr ‘brave’ in the Karachay-Balkar language. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 1. – P. 332-342. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-332-342. EDN: XKYQSW.

© Ketenchiev M.B., Appoev A.K., Miziev A.M., 2026

Введение

В научном отношении лексика карачаево-балкарского языка изучена достаточно неплохо, особенно в семасиологическом аспекте. Однако все еще немало проблем, на которые следует обратить внимание исходя из современной антропоцентрической парадигмы науки о языке, ориентированной на междисциплинарные исследования. В этом плане актуальными остаются не только функционально-семантические, но и лингвокультурологические, а также этнокультурные составляющие значений слов, отражающих ценностное отношение социума к окружающей действительности, к внутреннему миру человека. К таким словам и относится лексема *батыр*, репрезентирующая те характеристики лица, например, связанные с храбростью, смелостью и т.п., которые положительно оцениваются этносом в целом. Такого рода качества человека замечены еще давно и отражаются языковым сознанием общества, нашли свою нишу в устном народном творчестве, произведения которого достаточно архаичны. Так, народные представления о героях, их отваге и храбрости представлены в сказочном дискурсе, в пользу чего свидетельствуют даже названия карачаево-балкарских сказок: «Байтал-Батыр» («Кобыла-Батыр»), «Бешни кичиси Кичибатыр» («Младший из пяти

Кичибатыр»), «Батыр жаш» («Храбрый юноша»), «Батыр жашчыкъ» («Храбрый мальчик»), «Батыр таулуну жашы» («Батыр – сын горца»), «Бекбатыр бла Кичибатыр» («Бекбатыр и Кичибатыр»), «Тели батыр» («Дурной Батыр») и др. Как отмечается в специальной литературе, в подобных произведениях имеет место гиперболизированное изображение значимых качеств человека, в них «герой-богатырь растет не по дням, а по часам, с раннего детства проявляет недюжинную силу и овладевает навыками стрельбы из лука / ружья, борьбы и т.п.» [Гулиева (Занукоева) 2019: 70], что связано и с современной системой этико-эстетических представлений этноса, но несколько трансформированно [Узденова 2012]. Значимость храбрости актуализируется в наиболее тяжелые периоды жизни народа, в произведениях писателей, посвященных различным войнам, что подмечено известным литературоведом З.Х. Толгуровым при анализе баллад К.Ш. Кулиева и К.С. Отарова, написанных во время Великой Отечественной войны [Толгуров 2015].

Отмеченная выше оценочная лексема стала объектом внимания и в лингвистических исследованиях. Так, она, хоть и несколько поверхностно, представлена в работах по фразеологии [Хуболов 2015], в научно-теоретических статьях лингвокультурологического плана, при рассмотрении таких релевантных концептов, как «душа» [Ахматова 2014] и «сердце» [Ахматова 2015], что вполне объяснимо, так как согласно мировосприятию этноса мужество, отвага исходят из внутреннего мира человека, локализуются в его наиболее значимых органах. Тем не менее богатая палитра значений слова *батыр* не стала еще объектом поливекторного исследования, особенно на материале пословиц и поговорок, чем и детерминируется написание данной статьи.

Научная новизна статьи связана с тем, что в ней впервые проводится полиаспектный анализ адъектива *батыр*, а выявление и описание его функционально-семантических особенностей и этнокультурных значений релевантно для современных исследований в области карачаев-балкарского языка.

Цель статьи заключается в многомерном исследовании функционального, семантического и этнокультурного потенциала рассматриваемого слова в карачаево-балкарском языке. Исходя из этого, решаются задачи, связанные с научной лингвистической интерпретацией представлений карачаевцев и балкарцев понятий, связанных с храбростью. Материалом для анализа послужили данные, представленные в словарях карачаево-балкарского языка, а также сборниках пословиц и поговорок.

Основная часть

Обратимся сначала к лексикографической интерпретации слова *batur*, являющегося общетюркской лексемой и встречающегося еще в древних тюркских языках в значении 'герой, богатырь': *erdämliġ batur meñ* 'я – герой с доблестями' [ДТС 1969: 89]. Э.В. Севортян же, занимаясь этимологией тюркских языков, отмечает в качестве основной следующую его форму: *ба:тыр/ба:тир*. Им приводятся и другие формы данной лексемы, употребительные в различных тюркских языках: *ма:тыр, па:ттыр* – в диалектах алтайского языка; *ма:дыр* – в тувинском языке; *патыр* – в сарыг-югурском языке; *ба^oтир* – в узбекском языке; *батуй* – в

лобнорском языке; *бахадур* – в куманском языке; *бахидур* – в уйгурском языке; *бахадир* – в татарском языке и др. Автор актуализирует ряд его значений: 1) ‘герой’; 2) ‘отважный, решительный, мужественный, смелый, доблестный; богатырский, героический’, 3) ‘храбрец; смельчак; удалец; молодец’, 4) ‘сильный, бравый, бойкий, боевой, бесстрашный; храбрый; удалой’, 5) ‘силач; боец; борец; атлет; победитель’, 6) ‘видный; знатный, властный’. При этом первичными он считает значения первой и второй групп, а значения остальных групп – вторичными. Несмотря на то, что большинство ученых, занимавшихся тюркской этимологией, констатировали монгольское происхождение всех приведенных выше форм рассматриваемой лексемы, исследователь относит их общеалтайскому достоянию [Севортян 1978: 82-85].

В киргизском языке *баатыр* является субстантивной лексемой, имеющей значения ‘богатырь, храбрец; герой; *ист.* батыр (*предводитель, военной дружины, прославившийся своей храбростью или военным искусством; обычно свою деятельность батыр начинал с угона чужого скота, что считалось молодецеством*)’ [КРС 1965: 90].

В башкирском языке *батыр* дефинируется как омонимичное слово (имя прилагательное и имя существительное): 1. ‘храбрый, смелый, отважный’; 2. ‘богатырь, храбрец; герой; *ист.* батыр (*предводитель, прославившийся своей храбростью или военным искусством*); батыр (*борец-победитель в состязаниях на сабантуе*)’ [БРС 1996: 76].

В кумыкском языке *батыр* также является омонимичной: 1. ‘отважный, храбрый, мужественный, бесстрашный’; 2. ‘герой’ [КРС 2013: 57].

Данные карачаево-балкарского языка также коррелируют с другими тюркскими языками. Как адъективная лексема, это слово имеет значения ‘храбрый, смелый, отважный, мужественный’. Она употребляется и в качестве наречия образа действия, которому присуща семантика ‘храбро, смело, отважно, мужественно’. Субстантивируясь же, функционирует в значениях ‘богатырь, храбрец, смельчак’ [КъМТАС 1996: 353-354]. Иначе говоря, тут налицо трехчленная омонимичная парадигма: I имя прилагательное – II наречие – III имя существительное. Ср. примеры: *Халкъ кесини батыр жашиларын бек сюеди* ‘Народ очень любит своих храбрых сыновей’; *Малкъарлыла Уллу Ата журт уруида батыр сермешгендиле* ‘Балкарцы храбро сражались в Великой Отечественной войне’; *Халкъ нарт батырланы атларын унутмагъанды* ‘Народ не забыл имена нартских богатырей’.

Рассматриваемое слово в семантическом отношении синонимично субстантиву *жигит*, имеющему следующие значения: ‘смельчак, храбрец’, ‘смелый, храбрый (*в позиции определения*)’, ‘джигит (*так обычно говорят взрослые при обращении к юноше*)’, ‘перен. герой (*литературный*)’ [КъМТАС 1996: 899-900], ср. примеры: *Жигит эл ючюн тууар, эл ючюн ёлюр* ‘Смельчак для народа родится, за народ умрет’; *Жигит киши сакъат санын эслетмез* ‘Храбрый человек (мужчина) не даст возможности заметить его увечье’; – *Жигит, къайдан келесе?* ‘– Джигит, откуда ты идешь?’; *Хашим Мёчюланы Кязимни «Жаралы жугьутур» деген поэмасыны жигитиди* ‘Хашим является героем поэмы Кязима Мечиева «Раненый тур»’.

Лексема *батыр* участвует в образовании некоторых субстантивных, адъективных, глагольных лексем и фразеологических единиц, например, *батырлыкъ* ‘храбрость, смелость, отважность, мужественность’ *батыржюрек* ‘смелый, храбрый, отважный’, *батырлан- // батыр бол* ‘храбриться, смелеть’, *батырсын-* ‘возомнить себя храбрым, смелым, отважным, мужественным’, *батыр кёллю* ‘смелый, отважный, мужественный (букв. имеющий душу батыра)’. В карачаевском варианте карачаево-балкарского языка употребительны дескриптивные термины типа *батыр ана* ‘мать-героиня’, *Совет Союзну батыры* ‘Герой Советского Союза’, *Социалист Урунууну батыры* ‘Герой Социалистического труда’, *Уллу Атаджурт Къзауатны батырлары* ‘герои Великой Отечественной войны’ [КъМОС 1989: 122].

Байбатыр (*бай* ‘богатый’ + *батыр* ‘герой’), *Батыр* ‘герой’, *Батырбек* (*батыр* ‘герой’ + *бек* ‘бей’), *Батырбий* (*батыр* ‘герой’ + *бий* ‘князь’), *Батыргерий* (*батыр* ‘герой’ + *герий* ‘сильный, могучий’), *Кичибатыр* (*кичи* ‘младший’ + *батыр* ‘герой’), *Оразбатыр* (*ораз* ‘счастье’ + *батыр* ‘герой’), *Таубатыр* (*тау* ‘горный’ + *батыр* ‘герой’), *Хажбатыр* (*хаж* ‘хаджи’ + *батыр* ‘герой’); *Батырбеклары* ‘Батырбековы’, *Батырлары* ‘Батыровы’, *Джаубатырлары* ‘Джаубатыровы’. Они в специальной лингвистической литературе относятся к охранным именам, выражающим пожелание ребенку «силы, смелости и твердости, храбрости, геройства (мальчикам)» [Гаджихмедов 2008: 108].

Такого рода имена, которыми традиционно нарекались наиболее видные представители архаического общества, обнаруживаются еще в карачаево-балкарском нартском эпосе, например, *Бора-Батыр* (*бора* ‘буранящий’ + *батыр* ‘богатырь’): *Бора-Батыр деген нартланы бийлеринден бири болгъанды* ‘Бора-Батыр был одним из беев нартов’ [Нартла 1994: 249].

Имеет место употребление их и в других историко-героических песнях. Так, есть ряд песен, в названиях которых встречается рассматриваемое имя, а также его вариант *Багъатыр* в качестве фамилии, номинации рода: *Батыр Къарча* ‘Богатырь Карча’, *Багъатырланы Татаркъан* ‘Богатырев Татаркан’, *Багъатырланы Умар* ‘Богатырев Умар’. В подобных произведениях богатыри выходят в походы для защиты народа, а также показать свою удаль в борьбе с врагом, в получении добычи, имеют соответствующее снаряжение и богатырских коней: *Эй-эй, эки батыр бирер акъ кюбеле киедиле, // Алтыаякъ бир сарытор тулпар атха минедиле* ‘Эй-эй, два богатыря по белой кольчуге надевают, // На желто-гнедых богатырских коней о шести ног садятся’; *Эй-эй, эки батыр жортууулгъа иги къуралдыла, // Бар керекни табып, жарашдырып, тап салдыла* ‘Эй-эй, два богатыря к походу хорошо подготовились, // Найдя все необходимое, уложили аккуратно’ [АТЖЖ 2015: 584].

Наибольшим функциональным и этнокультурным потенциалом исследуемое признаковое слово отмечено в качестве облигаторного элемента в составе карачаево-балкарских оценочных паремиологических высказываний. В известных хрестоматийных сборниках пословиц и поговорок [КъНС 1963; МНС 1982] их насчитывается свыше 80 единиц. Причем целый ряд из них отличается вариативностью, что детерминируется лексическим наполнением синтаксических конструкций, а также грамматическими формами их конститuentов.

Как явствует из данных реестра паремий, вариативность часто сопряжена с взаимозаменяемостью определенных компонентов пословиц и поговорок лексическими и контекстуальными синонимами. Так, например, в некоторых паремиологических высказываниях обнаруживаются собственно лексические адвербиальные синонимы *терк* и *тез*, имеющие значение ‘быстро’ *Тели батыр тез ёлюр* ↔ *Тели батыр терк ёлюр* ‘Глупый храбрец быстро умрет’. Это присуще и адъективным синонимам *кьоркьакь* // *кьызбай* ‘трусливый’: *Кьоркьакь ит арбазында батыр болур* ↔ *Кьызбай ит арбазында батыр болур* ‘Трусливая собака в своем дворе смелой становится’. Специфичной представляется взаимозаменяемость соматизмов *кёз* ‘глаз’, *кёл* ‘быстро’, *жюрек* ‘быстро’, что объясняется приписыванием в этносе этим частям тела человека перцептивных возможностей на уровне зрения и чувств: *Жюрек – кьоркьакь, кьол – батыр* ↔ ‘Сердце пугливое, руки смелые’; *Кёз – кьоркьакь, кьол – батыр* ‘Глаза пугливые, руки смелые’; ↔ *Кёл – кьоркьакь, кьол – батыр* ‘Душа пугливая, руки смелые’. Налицо и взаимозаменяемость количественных числительных *минг* ‘тысяча’, *эки* ‘два’: *Батыр бир ёлюр, кьоркьакь минг ёлюр* ‘Храбрец один раз умрет, трус – тысячу раз’ ↔ *Батыр бир ёлюр, кьоркьакь эки ёлюр* ‘Храбрец один раз умрет, трус – дважды’.

В рассматриваемых паремиях некоторые причастия, являясь близкими по семантике, употребляются в форме как будущего, так и прошедшего времени: *Айныр элни жашлары бири бирине батыр дерле* ‘Сыновья села, которое будет развиваться, друг друга батырами назовут’ ↔ *Онганган элни жашлары бири бирине батыр дерле* ‘Сыновья преуспевающего села друг друга батырами назовут’. Такая взаимозамена характерна и для личных форм глаголов настоящего и будущего времени: *Онмагъан элни балалары бир бирине къатын дейдиле* ‘Дети села, которое не преуспело, друг друга бабами называют’ ↔ *Онмагъан элни балалары бир бирине къатын дерле* ‘Дети села, которое не преуспело, друг друга бабами назовут’.

Как известно, паремические высказывания в основном характеризуются лаконичностью и краткостью. Однако в ряде случаев обнаруживается расширение их синтаксических структур. Ср.: *Жюрек – кьызбай да, кьол – батыр* ‘Сердце трусливое, да руки смелые’. В эту конструкцию входит союз *да*, способствующий соединению частей сложносочиненного предложения и функционирующий с целью актуализации противопоставления. Конструкции типа *Батыр бир ёлюр, кьоркьакь минг ёлюр* ‘Смельчак один раз умрет, трус тысячу раз умрет’ могут расширяться за счет определяемых лексем, что приводит и к изменению синтаксических функций некоторых слов: *Батыр киши бир ёлюр, кьоркьакь киши минг ёлюр* ‘Смелый человек один раз умрет, трусливый человек тысячу раз умрет’. В первом предложении слова *батыр* и *кьоркьакь* выполняют функцию подлежащего, во втором же за счет введения в его структуру слова *киши*, выполняющего эту же функцию, они приобретают статус определения.

Рассмотрим простое по своей структуре высказывание *Айныр элни жашлары бири бирине батыр дерле* ‘Сыновья села, которое преуспеет, друг друга батырами назовут’. Однако оно входит и в более сложное структурное образование, представляющее собой сложносочиненное предложение: *Айныр элни жашлары бири бирине батыр дерле, болмаз элни жашлары бири бирине къатын*

дерле ‘Сыновья села, которое преуспееет, друг друга батырами назовут, сыновья никчемного села друг друга бабами назовут’. Это релевантно при необходимости выразить отношения противопоставления.

Слово *батыр* употребляется в составе паремий в различных падежных формах, выполняя при этом функции большинства членов предложения. В форме основного падежа оно большей частью функционирует в качестве подлежащего, репрезентируя субъектное значение: *Батыр бир кере ёлюр, кьоркьакь минг кере ёлюр* ‘Храбрец один раз умрет, трус тысячу раз умрет’. Оно также занимает позицию простого или составного именного сказуемого, выполняя предикативную функцию: *Мытырланы арасында – батыр, батырланы арасында – мытыр* ‘Среди ленивых – смелый, среди смелых – ленивый’; *Къызбай юйде батыр болур* ‘Трус дома храбрым бывает’. В позиции определения для него присуще выражение оценочной характеристики кого-, чего-либо: *Батыр киши – тау кибик, кьоркьакь киши – кьырау кибик* ‘Храбрый человек – словно гора, трусливый человек – словно иней’.

Употребляясь в форме родительного падежа, рассматриваемая лексема выполняет атрибутивную функцию, способствует репрезентации принадлежностных отношений: *Батырны эки башы болмайды* ‘У храбреца двух голов не бывает’.

В некоторых паремических высказываниях она встречается в форме дательного-направительного падежа, употребляется в функции косвенного дополнения, выражает какой-либо объект: *Къызбай батыргья нёгер болмаз* ‘Трус для храбреца спутником не станет’. Объектная функция обнаруживается у нее и в форме винительного падежа: *Кьоркьакьны кёзю, батырны сёзю билдирир* ‘Трус по глазам, храбреца по словам видно’. В данном отношении можно говорить и о форме исходного падежа, а также о дескрипциях, представляющих собой послеложные сочетания: *Жалкьау ишден кьоркьур, иш батырдан кьоркьур* ‘Лентяй работы боится, работа храбреца боится’ *Мытырланы ичинде – батыр, батырланы ичинде – мытыр* ‘Среди лентяев – смелый, среди смелых – лентяй’.

Такого рода паремические конструкции можно рассматривать с опорой на то, каковы их целевые установки. При этом можно говорить о превалировании среди них повествовательных выражений, констатирующих оценочное отношение этноса к тем, кто отличается храбростью: *Кьоркьакь жашдан батыр кьыз игиди* ‘Лучше смелая девушка, чем трусливый парень’.

Хоть и меньше, встречаются побудительные паремические конструкции со значением утверждения. Главный компонент их представлен словом *батыр* в сочетании с бытийным глаголом *бол-* ‘быть’: *Тилинг бла батыр болма да, ишинг бла батыр бол* ‘Не языком будь смелым, а делом’. Такие конструкции выполняют дидактическую регулятивную функцию и побуждают слушателя совершать те действия и поступки, которые одобряются носителями языка с опорой на мировосприятие народа.

Вышерассмотренные и другие паремии обнаруживают в себе ряд когнитивных маркированных в этнокультурном отношении составляющих, сопряженных с концептосферой понятия *батыр*, базирующихся на ментальном восприятии этносом смелого, храброго человека:

1. **Батыр благо для народа:** *Батыр – элге насып, жауун – жерге насып* ‘Батыр – для народа благо, дождь – для почвы благо’; *Батыр тууса – элге насып, жауун жауса – жерге насып* ‘Батыр родится – счастье для народа, дождь пойдет – для почвы благо’.

2. **Батыр выделяется среди остальных:** *Батыр киши – тау кибик, кьоркьакь киши – кьырау кибик* ‘Храбрый человек на гору похож, трусливый человек на иней похож’; *Батыр киши – деу киши* ‘Храбрый мужчина – могучий мужчина’.

3. **Место батыра в первых рядах:** *Батырны жери – алда, сатхычны жери – салда* ‘Место батыра – впереди, место предателя – на носилках (для похорон)’; *Батыр артда кьалмаз* ‘Батыр позади не останется’.

4. **Батыр устрашает всех и вся:** *Батырдан ушкок да кьоркьады* ‘Батыра и ружье боится’; *Батырдан кьоркьамагъан жан болмаз* ‘Нет никого, кто батыра не боится’.

5. **Батыр ответственен:** *Батыр кесине жагъар, кьоркьакь нёгерине жагъар* ‘Батыр на себя сваливает, трус – на спутника’.

6. **Батыр помогает всем:** *Батыр болушур, кьоркьакь сорушур* ‘Батыр поможет, трус расспросит’; *Батыргъа кьычырсанг, болушур, кьоркьакьгъа кьычырсанг, сорушур* ‘Если попросить батыра – поможет, если попросить труса – расспросит’.

7. **Батыр узнаваем по речи:** *Кьоркьакьны кёзю, батырны сёзю билдирир* ‘Труса глаза выдают, батыр по словам узнается’; *Кьоркьгъанны кёзю, батырны сёзю билдирир*. ‘Боящегося глаза, смелого слова выдают’.

8. **Предназначение батыра борьба с врагом:** *Болат кьызса, чыныгъады, батыр уруида чыныгъады* ‘Булат в огне закаляется, батыр в бою закаляется’; *Батыр тюшюнде жауну кёрюр, чабакъчы тюшюнде ауну кёрюр* ‘Батыр во сне врага увидит, рыболов во сне невод увидит’; *Батыр, махтанса, жаугъа чапханын айтыр, кьоркьакь, махтанса, алгъа баргъанын айтыр* ‘Батыр, если хвастается, расскажет о нападении на врага, если трус хвастается, расскажет о том, как вперед шел’.

9. **Батыр ценен:** *Кьоркьакьгъа кьатын болгъандан эсе, батыргъа жесир болгъан игиди – Кьоркьакьгъа кьатын болгъандан эсе, батыргъа жесир болсанг игиди* ‘Чем быть женой труса, лучше быть пленником батыра’; *Кьоркьакьны кьатыны болгъандан эсе, батырны жесири бол* ‘Чем быть женой труса, лучше будь пленником батыра’.

10. **Подвиги батыра бессмертны:** *Батыр ёлсе, эсде кьалыр, кьоркьакь ёлсе, унутулуп кьалыр* ‘Если батыр умрет – в памяти останется, если трус умрет – забудется’; *Батыр ёлсе да, аты ёлмейди* ‘Если даже батыр умрет, имя его не умрет’ и др.

Корпус карачаево-балкарских паремий включает в себя также пословицы и поговорки о смелости, которая выражается производной от рассматриваемого слова лексемой *батырлыкь*, имеющей значение ‘храбрость, смелость, отважность, мужественность’. Это качество человека противопоставляется трусости: *Батырлыкь – отлукъ ташча, кьоркьакьлыкь – жёге агъашча* ‘Храбрость словно камень-кремень, трусость словно дерево-липа’; *Батырлыкь кьорур журтунгу,*

кьоркъакълыкь кёмер отунгу ‘Храбрость отчий дом защитит, трусость к несчастьям приведет’; *Къызбай батырлыкь этмез* ‘Трус храбрость не проявит’. Ср. паремии: *Къызбайлыкь этмеген батырлыкь этмез* ‘Кто трусость не проявит, тот храбрости не проявит’; *Кьоркъмагъан батырлыкь этмез* ‘Кто не боится, то храбрость не проявит’. В них отмечается, что трус не не храбр, не смел. Однако подобные паремические высказывания следует понимать по-другому – отвага, мужество исходят из осторожности, кто не может оценить те или иные риски, тот не сможет совершить храбрый поступок.

Заключение

Таким образом, вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что лексема *батыр* в семантическом отношении вступает в синонимичные отношения с другим признаковым словом *жигит*, с незначительными фонетическими трансформациями употребительна в тюркских языках в целом и является их достоянием. Она имеет трехчленную омонимичную паралигму, так как функционирует в качестве имени прилагательного, наречия и имени существительного.

Рассматриваемое слово, представляя собой охранный имя, носителями языка используется для наречения детей мужского пола, входит в реестр антропонимов, а также встречается в составе традиционных карачаево-балкарских фамилий. Оно характеризуется значительными функционально-семантическими возможностями и нашло свою нишу в структуре паремий, характеризующих смелого и отважного человека. Их среди пословиц и поговорок насчитывается свыше 80 единиц. Они в основном выполняют оценочную констатирующую функцию, в качестве поведенческих регулятивов побуждают слушателя к совершению таких действий и поступков, которые положительно оцениваются в этносе.

Отмечаясь определенным этнокультурным потенциалом, слово *батыр* способствует репрезентации целого ряда когнитивных этнокультурно маркированных составляющих, связанных с его концептосферой и зиждящихся на ментальном восприятии этносом смелого, храброго человека, становясь тем самым релевантным для карачаево-балкарской лингвокультуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АТЖЖ 2015 – Алан тарих-жигитлик жырла. Юч китап. Т. 1 (Аланский историко-героический эпос. В трех томах. Т. 1) / сост. М.Ч. Джуртубаев. – Нальчик: ООО Тетраграф, 2015. – 656 с.

Ахматова 2014 – *Ахматова М.А.* Концепт "душа" в карачаево-балкарском языке (на материале нартского эпоса) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 5 (61). – С. 206-210. EDN: STXYMN

Ахматова 2015 – *Ахматова М.А.* Репрезентация концепта "жюрек" в карачаево-балкарском языке (на материале нартского эпоса) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 1 (63). – С. 239-243. EDN: TIJZJT

БРС 1996 – Башкирско-русский словарь / под ред. З.Г. Ураксина. – М.: Дигора, Рус. яз., 1996. – 884 с.

Гаджихмедов 2008 – *Гаджихмедов Н.Э.* Личные имена кумыков: традиции имянаречения, происхождение, семантика и грамматика. – Махачкала: ООО Дагпресс Медиа, 2008. – 181 с. EDN: UKMNGX

- Гулиева (Занукоева) 2019 – *Гулиева (Занукоева) Ф.Х.* Карачаево-балкарская волшебная сказка. – Нальчик: Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. – 108 с. EDN: XQXQDC
- ДТС 1969 – Древнетюркский словарь / сост. Т.А. Боровкова, Л.В. Дмитриева, А.А. Зырин и др. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1969. – 676 с.
- КРС 1964 – Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 973 с.
- КРС 2013 – Кумыкско-русский словарь / под ред. Б.Г. Бамматова. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2013. – 528 с.
- КЪМОС 1989 – Къарачай-малкъар-орус сёзлюк (Карачаево-балкарско-русский словарь) / под ред. Э.Р. Тенишева, Х.И. Суюнчева. – М.: Рус. яз., 1989. – 832 с.
- КЪМТАС 1996 – Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю: ючтомлукъ. I А – Ж (Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3-х т. I А – Ж) / ред. И.Х. Ахматов, А.А. Жаппуев. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1996. – 1016 с.
- КЪНС 1963 – Къарачай нарт сёзле (Карачаевские пословицы и поговорки) / сост. С.Ч. Алиев. Черкесск: Карач.-Черкес. кн. изд-во, 1963. – 484 с.
- МНС 1982 – Малкъар нарт сёзле (Балкарские пословицы и поговорки) / сост. А.З. Холаев. – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 188 с.
- Нартла 1994 – Нартла. Малкъар-къарачай нарт эпос (Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев) / сост. Р.А-К. Ортабаева, Т.М. Хаджиева, А.З. Холаев. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1994. – 656 с.
- Севортян 1978 – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б»). – М.: Наука, 1978. – 349 с.
- Толгуров 2015 – *Толгуров З.Х.* Жанр баллады в балкарской поэзии военных лет // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2015. – № 57. – С. 94-97. EDN: VBSHON
- Узденова 2012 – *Узденова Ф.Т.* Понятие воинской чести в системе этико-эстетических представлений народов Северного Кавказа // Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации. – 2012. – № 1. – С. 257-261. EDN: TACQKR
- Хуболов 2015 – *Хуболов С.М.* Семантические разряды компаративных фразеологизмов в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 1 (63). – С. 290-294. EDN: TIJZNF

REFERENCES

- AKHMATOVA M.A. *Kontsept "dusha" v karachaevo-balkarskom yazyke (na materiale nartskogo eposa)* [The Concept of "Soul" in the Karachay-Balkar Language (Based on the Nart Epic)]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2014. – No 5 (61). – P. 206-210. (In Russ.).
- AKHMATOVA M.A. *Reprezentatsiya kontseptu "zhyurek" v karachaevo-balkarskom yazyke (na materiale nartskogo eposa)* [Representation of the concept "heart" in the Karachay-Balkar language (based on the Nart epic)]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2015. – No 1 (63). – P. 239-243. (In Russ.).
- Alan tarikh-zhigitlik zhyrla.* Yuch kitap. T. 1 [The Alanian Historical and Heroic Epic. In three volumes. Vol. 1] / compiled by M.Ch. Dzhurtabaev. – Nal'chik: OOO Tetragraf, 2015. – 656 p. (In Karach.-Balk. and Russ.).
- Bashkirsko-russkii slovar'* [Bashkir-Russian dictionary] / edited by Z.G. Uraksin. – Moscow: Digora, Rus. yaz., 1996. – 884 p. (In Bashk. and Russ.).
- Drevnetyurkskii slovar'* [Ancient Turkic dictionary] / Compiled by T.A. Borovkova, L.V. Dmitrieva, A.A. Zyrin i dr. – Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1969. – 676 p. (In Russ.).
- GADZHIAKHMEDOV N.E. *Lichnye imena kumykov: traditsii imyanarecheniya, proiskhozhdenie, semantika i grammatika* [Personal Names of the Kumyks: Naming Traditions, Origins, Semantics, and Grammar]. – Makhachkala: OOO Dagpress Media, 2008. – 181 p. (In Russ.).
- GULIEVA (ZANUKOEVA) F.KH. *Karachaevo-balkarskaya volshebnyaya skazka* [The Karachay-Balkarian fairy tale]. – Nal'chik: Red.-izd. otdel IGI KBNTS RAN, 2019. – 108 p. (In Russ.).

K"arachai nart sezle [Karachai proverbs and sayings] / Compiled by S.C. Aliyev. – Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. – 484 p. (In Karach.-Balk.)

K"arachai-malk"ar tilni angylatma sezlyugyu: yuchtomluk". I A – ZH [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language: in 3 volumes. I A – ZH] / edited by I.Kh. Akhmatov and A.A. Zhappuev. – Nal'chik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 1996. – 1016 p. (In Karach.-Balk.).

K"arachai-malk"ar-orus sezlyuk [Karachay-Balkar-Russian dictionary] / edited by E.R. Tenishev and H.I. Suyunchiev. – Moscow: Russkij yazyk, 1989. – 832 p. (In Karach.-Balk.-Russ.).

KHUBOLOV S.M. *Semanticheskie razryady komparativnykh frazeologizmov v karachaevo-balkarskom yazyke* [Semantic Categories of Comparative Phraseological Units in the Karachay-Balkar Language]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2015. – No 1 (63). – P. 290-294. (In Russ.).

Kirgizsko-russkii slovar' [Kyrgyz-Russian dictionary] / compiled by K.K. Yudakhin. – Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1964. – 973 p. (In Kyrg. and Russ.).

Kumysko-russkii slovar' [Kumyk-Russian dictionary] / edited by B.G. Bamatov. – Makhachkala: IYALI DNTS RAN, 2013. – 528 p. (In Kum.).

Malk"ar nart sezle [Balkarian proverbs and sayings] / Compiled by A.Z. Kholaev. – Nal'chik: El'brus, 1982. – 188 p. (In Karach.-Balk.).

Nartla. Malk"ar-k"arachai nart epos [Nart. The heroic epic of the Balkars and Karachais] / comp. R.A-K. Ortabaeva, T.M. Khadzhieva, A.Z. Kholaev. – Moscow: Nauka. Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura», 1994. – 656 p. (In Karach.-Balk. and Russ.).

SEVORTYAN E.V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov (Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu «B»)* [Etymological Dictionary of Turkic Languages (Common Turkic and Inter-Turkic Roots Starting with the Letter "B")]. – Moscow: Nauka, 1978. – 349 p. (In Russ.).

TOLGUROV Z.KH. *Zhanr ballady v balkarskoi poezii voennykh let* [The Ballad Genre in Balkan Poetry of the War Years]. IN: *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2015. – No 57. – P. 94-97. (In Russ.).

UZDENOVA F.T. *Ponyatie voinskoi chesti v sisteme etiko-esteticheskikh predstavlenii narodov Severnogo Kavkaza* [The Concept of Military Honor in the System of Ethical and Aesthetic Ideas of the Peoples of the North Caucasus]. IN: *Nartovedenie v XXI veke: sovremennyye paradigmy i interpretatsii*. – 2012. – No 1. – P. 257-261. (In Russ.).

Информация об авторах

М.Б. Кетенчиев – доктор филологических наук.

А.К. Аппоев – кандидат филологических наук.

А.М. Мизиев – доктор филологических наук.

Information about the authors

M.B. Ketenchiev – Doctor of Science (Philology).

A.K. Appoev – Candidate of Science (Philology).

A.M. Miziev – Doctor of Science (Philology).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.12.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2026 г.; принята к публикации 30.03.2026 г.

The article was submitted 13.12.2025; approved after reviewing 15.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.